

Ло Инбай улыбнулся, но если бы Се Су не был виноват, он бы настаивал на том, чтобы всё было выяснено.

Профессор Хань Хуэйфэн был краток:

— В любом случае, нужно выслушать его слова, прежде чем делать выводы. Мне тоже интересно, где была ошибка. Инбай.

Ло Инбай откликнулся, но не сразу заговорил. Хань Хуэйфэн похлопал его по спине и мягко сказал:

— Не волнуйся, если ошибёшься — ничего страшного. Все должны уметь высказывать свои мысли.

Эти пожилые учителя всегда относились к студентам как к детям. Ло Инбай за несколько секунд восстановил в памяти ходы и объяснил:

— Хотя я стоял с краю, я мог слышать ходы обоих игроков. Ошибка, вероятно, произошла на сто седьмом ходу. Когда Чжоу Мин сделал сто шестой ход, позиция была такой.

Чжоу Мин был противником Се Су. Ло Инбай быстро расставил фигуры на ближайшей доске, воссоздав ту позицию, которую он слышал, и кратко описал ходы обеих сторон. Затем он сказал:

— Но по мере продолжения игры фигур на доске становилось всё меньше, и ситуация превратилась в «шесть нарушений в центре». Генерал оказался в ловушке в центре, а маршал переместился вправо, и они зашли в тупик. Затем старший брат Се сказал «пешка пять вперёд», что и завершило партию.

Се Су, смотря в сторону, спросил:

— Что здесь не так?

Ло Инбай ответил:

— Эту пешку ты поставил одиннадцать ходов назад, и она должна была быть на шестой линии. То есть ты должен был сыграть «пешка шесть вперёд». Если бы ты сделал это, генерал Чжоу Мина мог бы сразу уничтожить пешку, и как бы он мог проиграть?

Хань Хуэйфэн задумался, а Се Су возмущился:

— Ты просто врешь! Я сам видел, что пешка была в центре.

Ло Инбай, вспоминая игру, сказал:

— Ты, вероятно, начал контратаку после хода Чжоу Мина «пушка три на один», и тот, кто передвигал фигуры, ошибся.

Се Су смотрел на него с открытым ртом, не зная, что сказать, и пробормотал:

— Ты можешь так точно запомнить все ходы? Ты же не разбираешься в шахматах!

Даже он сам, закончив игру, уже не мог вспомнить все детали, но Ло Инбай, только слушая, смог точно воспроизвести все ходы и даже обнаружил ошибку, которую не заметили сами игроки. Его память и реакция были просто удивительными!

Как это возможно?

К счастью, вокруг были операторы, и кто-то уже нашёл запись матча. Проверив её, они обнаружили, что Ло Инбай не ошибся ни в одном ходе. Пешка Се Су изначально находилась в другом месте, и студент, передвигавший фигуры, незаметно сдвинул её.

После этого он не посмотрел на Се Су, но явно громко кашлянул.

Это был очень мелкий момент, и если бы не Ло Инбай, никто бы этого не заметил.

Увидев, как Хань Хуэйфэн хмурится, а окружающие начинают обсуждать его, Се Су почувствовал панику. Он постарался сохранить спокойствие и сказал:

— Оказывается, фигуру передвинули неправильно. Значит, я проиграл. Чжоу Мин, извини, ты победил.

Его слова звучали благородно, но Чжоу Мин только усмехнулся:

— Как удачно он передвинул фигуру, чтобы ты выиграл, а не я? Если бы не Ло Инбай, я бы просто подумал, что мне не повезло.

Один из студентов тут же сообщил Хань Хуэйфэну:

— Учитель, студент, который передвигал фигуры, — Ван Хунъи, он из комнаты Се Су!

Се Су, чувствуя панику, быстро сказал:

— Мы хорошо ладим в комнате, и, возможно, он сделал это, чтобы я выиграл. Я считаю, что такое мошенничество оскорбляет мои способности.

Его реакция сначала была спокойной, но Се Су дорожил своей репутацией, и под пристальными взглядами окружающих он быстро потерял самообладание. Ван Хунъи, которого только что вызвали, услышав это, возмутился:

— Эй, Се Су, у тебя совсем совесть пропала? Мы вообще не ладим! Если бы ты не заплатил и не умолял меня, я бы ни за что этого не сделал! Все плохие поступки на мне, а ты чистенький, да?

Се Су, публично разоблачённый, покраснел и сжал кулаки, стараясь не потерять лицо, но не мог найти слов для оправдания.

Хань Хуэйфэн строго сказал:

— После окончания мероприятия вы оба идёте ко мне в офис!

Это был отборочный турнир университета, и победитель мог быть отправлен на региональный уровень. Но теперь Се Су, вероятно, лишится всех шансов на участие и получит взыскание от университета.

Се Су был обычным студентом, и эта история не заинтересовала бы журналистов, но когда кто-то узнал, что молодой человек, обнаруживший ошибку, был знаменитым красавцем Университета Т, ситуация изменилась. Журналисты, не сумевшие подобраться к дедушке Ся, обратились к Ло Инбаю, и вспышки камер осветили его.

— Ло Шао, вы раньше играли в шахматы вслепую? Вы проходили специальное обучение, чтобы так быстро обнаружить ошибку?

— Посмотрите сюда!

— Ло Шао, что вы думаете об этом турнире?

Журналисты задавали вопросы, но Ло Инбай не ответил ни на один. Он пробирался сквозь толпу, говоря:

— Это просто мелкий инцидент, не стоящий внимания. Пожалуйста, найдите что-то более интересное.

Он уже понимал, как работают журналисты, и знал, что в статье Се Су будет очернён, а его самого будут восхвалять. Ло Инбай не любил такой подход, даже если он был на стороне восхваляемых.

Вопросы продолжали сыпаться, и голос Ло Инбая был почти заглушён. В этот момент микрофон оказался прямо перед его лицом, и журналист спросил:

— Был ли этот матч заранее спланирован? Чжоу Мин специально проиграл, а вы потом указали на ошибку, чтобы изменить результат?

Микрофон чуть не коснулся лица Ло Инбая, и он нахмурился, отодвинув его двумя пальцами:

— Вы думаете, у нас больше нечего делать?

Его слова заставили журналиста замолчать. Остальные обменялись взглядами, и один из них

сказал:

— Возможно, вы не знаете, но это сын директора Ло. Семья Ло известна своей строгостью и благородством, они никогда бы так не поступили.

Он сказал это не только для одного журналиста, но и для всех остальных, чтобы они не совершили ошибку.

Ло Инбай был популярен в интернете, но в основном среди молодёжи и любителей метафизики. Многие знали его имя, но не видели в лицо. Услышав это, журналист, задавший вопрос, сразу же замолчал и поспешил спрятаться в толпе.

В этот момент неподалёку началась суматоха. Дедушка Ся, окружённый несколькими охранниками, подошёл к Ло Инбаю и сказал:

— Малыш, я звал тебя, а ты тут задержался!

Ло Инбай улыбнулся и поспешил к нему:

— Дедушка, вас там окружили со всех сторон, я не мог пробиться.

Дедушка Ся потрепал его по голове:

— Опять шутишь!

Ло Инбай сразу же отстранился:

— Не трогайте голову, дедушка! Мой отец генетически должен быть выше дяди Ся, а я на два сантиметра ниже Ся Ниньнина, и это точно из-за того, что вы всю жизнь меня трепали!

Их общение было таким же, как у обычных дедушки и внука. Дедушка Ся рассмеялся и слегка шлёпнул Ло Инбая. Их взаимодействие удивило всех вокруг.

<http://bllate.org/book/15511/1396336>